

Дискуссии

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.283.292>**О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ
«РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ» ПО ОТНОШЕНИЮ
К АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

©2023 г. В.И. Гребенюков, Т.И. Шуляк

Состояние научного знания, применительно к общественным процессам, наиболее значимая проблема современной действительности. Дальнейшее развитие общественных наук, базой которых является историческая наука, в нашу эпоху приобретает особое значение. Принятие этой ответственности налагает на историческую науку определенные соответствующие обязанности. Касается это понятийного аппарата науки, в целях придания ему понятного и не двусмысленного значения. Археология, как часть исторической науки, в Российской научной традиции имеет свою долю ответственности в формировании сбалансированного исторического контента. Этот контент должен стремиться к соответствию современным концептуальным положениям истории первобытности. Вносить ясность в терминологию археологической науки означает, в том числе, и привносить не только новое, но актуализировать уже имеющиеся наработки. Эта ответственность предполагает большую включенность археологии и археологов в обще исторический дискурс. По мнению авторов, применять определение «Средние века» к материалам, традиционно относимым к этому не только хронологическому периоду, но и к определенному этапу развития экономики и общества, видимо, нет никаких оснований. Учитывая сложность определения принадлежности археологических комплексов к конкретным этническим группам на ранних этапах периода, можно использовать определение «продолженный ранний железный век» либо понятие «археологическая культура», в рассматриваемом случае «нижеобская археологическая культура».

Ключевые слова: наука, археология, первобытность, периодизация, понятия, термины, клады, ритуал, погребения.

**ON THE LEGALITY OF USING THE CONCEPT "EARLY MIDDLE
AGES" IN RELATION TO THE ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES
OF WESTERN SIBERIA**

V.I. Grebenyukov, T.I. Shulyak

The state of scientific knowledge, as it relates to social processes, is the most significant problem of today's reality. The further development of social sciences, which are based on historical science, is highly important nowadays. Accepting this responsibility imposes respective obligations on historical science. First and foremost, this concerns the conceptual framework of the science, so as to shape clear and unambiguous meanings of notions. Archaeology, as a part of historical science, in the Russian scientific tradition has its share of responsibility in forming a balanced historical content. This content should strive for corresponding to modern conceptual positions in the history of primitiveness. To bring clarity into the terminology of archaeological science means, among other things, to bring not only new knowledge, but also to update the existing developments. This responsibility implies a greater involvement of archaeology and archaeologists in the general historical discourse. According to the authors, there is apparently no reason to apply the definition of "Middle Ages" to materials traditionally attributed to this not only chronological period, but also to a certain stage of economic and social development. Considering the complexity of determining the belonging of archaeological complexes to specific ethnic groups at the early stages of the period, it is possible to use the definition of "prolonged Early Iron Age" or the concept of "archaeological culture", in the case under consideration, "Lower Ob' archaeological culture".

Keywords: science, archaeology, primevality, periodization, concepts, terms, treasures, ritual, burials.

Понятийный аппарат наук – это своеобразный скелет, на котором формируется и развивается знание конкретной отрасли. Принятое деление наук на точные, естественные и гуманитарные отражает наши современные возможности в познании. Таблица умножения, теорема Пифагора или закон всемирного тяготения столь очевидны, что не дают поводов для дискуссии. Строение скелета живых существ не менее очевидно, чего не скажешь о процессах, протекающих в живых организмах, но и здесь знание, очевидно, продвигается по мере появления новых технических возможностей. Знания о системе организации и функционировании человеческого общества столь же многообразны, как и противоречивы. Малые и большие сообщества: род – племя – народ – социальная группа – профессиональное сообщество – государство и т. п., – по-разному видят и оценивают происходящие процессы. Гуманитарные науки в своем стремлении преодолеть «мифологию» священных писаний не всегда достигают желаемого результата. Показательна вариативность содержания термина «толерантность» применительно к философии, и к психологии, и к педагогике (Романова, 2018, с. 204–219; Чистогрдова, 2020). Другим примером может служить дискуссия по поводу содержания понятия «демократия» (Наматбекова, Сергеев, 2019, с. 24–25; Остроменский, 2013, с. 108–112; Мартыянов, 2016, с. 41–60; Ким, 2017, с. 80; и др.). Это понятие, рожденное на стыке двух эпох, поздней первобытности и ранней «цивилизации», является важнейшим для анализа древней и современной истории.

Движение в области изучения окружающего мира во всех его проявлениях диктует необходимость уточнения содержания имеющегося понятийного аппарата. Применительно к исторической науке, частью которой является археология, эта потребность не менее важна. По сравнению с иными подразделениями исторического знания археология обладает серьезным преимуществом, имея в основе своей классификации систему трех веков.

На нашей ближайшей памяти мы видели разрушение теории общественно-экономических формаций как способа систематизации знаний (Гросул, 2007, с. 136–137; Арзамаскин, 2013, с. 81–84; и др.). Мы видели и бесплодность попыток перехода к цивилизационному подходу (Гросул, 2007, с. 132–133; Мишечкин,

2018, с. 217–220; и др.). Отсутствие понятных критериев систематизации в области относительной периодизации заставило вернуться к хронологическому подходу в изучении различных этапов нашего прошлого (Столярова, 2013, с. 106–107). Затронул такой подход и относительно «молодые» археологические материалы.

Наша работа посвящена периоду от завершения раннего железного века – IV в. н. э. – до начала русского проникновения в отдельные районы Западной Сибири (Петрухин, 2007, с. 36–42; Менщиков, Перцев, 2017, с. 129–135; Пузанов, 2014, с. 161–164; и др.). Наиболее ранние контакты относятся ко времени XI–XII веков.

Отмеченный период с IV по XII века н. э. традиционно относят к раннему Средневековью (Зыков, 2012, с. 11–33; Карачаров, 1993, с. 110–111; и др.). Определение «раннее Средневековье» обращает нас к хронологическому периоду от времени падения Римской империи до начала эпохи Возрождения. Начало раннего Средневековья традиционно связывают с падением Римской империи. Собственно Римская империя – это этап в развитии государственности народов Апеннинского полуострова, а начало римской государственности традиционно связывают с «царским» периодом. Показательно, что со времени выхода в свет фундаментального труда Теодора Моммзена «История Рима» (Моммзен, 1997) принципиальных изменений в подаче материала не произошло. Одно осталось неизменным: от эпохи царей до падения Римской империи мы говорим о римской цивилизации. Признаки «цивилизации» со времени их выделения Л.Г. Морганом, уточненные Ф. Энгельсом, и до сегодняшнего дня включают много показателей, но основные критерии указывают на наличие ремесел, государства, права, налогов (Энгельс, 1937. с. 13, 141, 146; Гринин 2003. с. 12). Из всех ремесел особо следует выделить гончарный круг как показатель товарного производства керамической посуды. Наиболее раннее использование гончарного круга относится ко времени IV тыс. до н. э. в Месопотамии. У восточных славян круговая керамика появляется в середине X века, что совпадает по времени с созданием налоговой системы, т. н. реформы княгини Ольги (Марков, 2018, с. 268). Перед нами не стоит задача разбора сути дискуссий по поводу понятий «цивилизация»,

«государство» или иных непростых событий прошлого, это предмет особого исследования.

В российской и мировой исторической традиции имеется достаточно идей и выводов, которые позволяют сделать предварительные заключения по темам прошлого с учетом особенностей любого региона. Хронологический подход выделения исторической эпохи наиболее простой, но несет в себе некоторые издержки. Его использование приводит к синхронизации истории этносов с очень разными экономическими системами и, соответственно, с отличными друг о друга социальными структурами. Европоцентричный подход в исторической периодизации не в состоянии адекватно отражать все особенности исторического процесса, не позволяет учитывать региональную специфику.

В российской науке о первобытности используется понятие «первобытная периферия». Все общества, которые не соответствуют критериям «цивилизации», относятся к первобытной эпохе. Собственно, и первобытность не единый монолитный этап. Её периодизация, в той или иной мере, принимается научным сообществом, о чем свидетельствует ее использование в учебной литературе (Алексеев, Першиц, 2007, с. 10). Применительно к заключительному этапу первобытности используется термин «позднепервобытная община». Этот тип организации жизни первобытных коллективов базировался на хозяйстве высших охотников, рыболовов и собирателей, а также раннем земледелии и скотоводстве.

Археологические материалы, датированные IV–XV веками на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, и исторические реконструкции, сделанные исследователями (экономика – социальная структура), дают возможность выявить наличие или отсутствие признаков, позволяющих применить иной, не хронологический, подход к эпохальной характеристике указанных древностей региона.

Ханты-Мансийский автономный округ начал заселяться с эпохи верхнего палеолита. Сегодня это установленный факт, хотя еще в конце XX века такие прогнозы могли быть и нереалистичны (Макаров, 2009, с. 63–75). Доминировало мнение о недоступности территории, покрытой ледником. Исследования последних двух десятилетий изменили наше представление о многих периодах

прошлого территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Это небольшой пример динамично меняющейся источниковой базы археологии. Такое положение не может сохранять в неизменном виде устоявшиеся подходы к периодизации прошлого.

Начало изучению памятников археологии указанного периода Среднего Приобья, севера Западной Сибири, таежного Приобья было положено в конце XIX – начале XX вв. Но силу разных причин, подробно освещенных в научной литературе, с результатами этих исследований общественность познакомилась относительно недавно. С учетом этого факта первым исследователем древностей региона можно считать В.Н. Чернецова. Его стараниями специалистам впервые были представлены материалы многих эпох Среднего и Нижнего Приобья. В академическом издании «Древняя история Нижнего Приобья» В.Н. Чернецов создал первое представление о неолите, эпохе бронзы и раннего железного века практически всей территории Западной Сибири (Чернецов, 1953). Спустя четыре года были представлены и комплексы первого тысячелетия нашей эры в труде «Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала» (Чернецов, 1957).

Указанные труды стали отправной точкой археологического изучения заявленной в названии эпохи региона. Коллекции, опубликованные В.Н. Чернецовым, активно использовались последующими поколениями исследователей, его труды непременно включались в библиографические подборки. Многие его наблюдения и выводы лежат в основе значительной части культурно-хронологических построений в современных исследованиях, в том числе о периоде, обозначенном как «раннее Средневековье».

Новые археологические материалы, достаточно массовые по объему артефактов и полученные со всего спектра памятников археологии Среднего Приобья, стали относительно доступны в период 70–90-х годов XX века. Самый общий анализ состояния источников по раннему Средневековью Среднего Приобья последней четверти XX века в общих чертах проведен Е.А. Сергеевой (Сергеева, 2022). Ее наблюдения показали слабое и несвоевременное публикационное освещение материалов эпохи, которые не позволяли адекватно оценивать выводы и заключения авторов

публикаций. Всеобъемлющее обращение к теме источниковедения и историографии всех эпох Среднего Приобья, очевидно, еще впереди. Об этом свидетельствует, в частности, работа А.П. Зыкова «Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время» (Зыков, 2012) и рецензия на этот труд К.Г. Карачарова (Карачаров, 2012, с. 250–262). Не менее показательна и рецензия на труд коллектива авторов «Город Сибирь – Городище Искер» (Зыков и др., 2017) А.А. Адамова (Адамов, 2017, с. 226–236).

Информацию о типах памятников и общие представления об их инвентарных комплексах, иных фактах археологического контекста стало возможным получить благодаря публикациям В.А. Посредникова, В.М. Морозова, К.Г. Карачарова, Н.В. Федоровой и еще целого ряда исследователей (Посредников, 1973, с. 65–93; Морозов, 1991, с. 126–145; Карачаров, 1993, с. 110–118; Федорова, 1981, с. 140–142; и др.).

Основную часть памятников археологии эпохи составляют поселенческие комплексы: городища, поселения, селища. Другая достаточно крупная группа памятников – могильники, в том числе курганные. Значительно реже встречаются ловчие ямы, святилища, клады.

Наиболее массовым материалом поселенческих памятников является керамика. На протяжении всего рассматриваемого периода она изготавливалась лепным способом. Детали технологии керамического производства Таежного Приобья были представлены Д.В. Селиным и Ю.П. Чемякиным в серии публикаций (Селин, Чемякин, 2022, с. 71–88; Селин, Чемякин, 2021, с. 116–128; Селин, Чемякин, 2022, с. 44–57). Первая гончарная (круговая) керамика фиксируется в Западной Сибири с конца XVI века, со времени продвижения в регион русского населения (Загваздин, Загваздина, 2020, с. 73–84). Использование гончарного круга служит одним из маркеров «цивилизации».

Редкое, но показательное явление для периода региона – клады. Атрибутация этого специфического вида археологических источников не имеет однозначного толкования. И сами клады по своему составу не идентичны по характеру коллекций. Клады обычно состоят из изделий, изготовленных из цветных металлов, иногда представлены слитка-

ми (серебра, золота), монетными кладами. Отдельное место занимают оружейные клады (Гисматулин, 2015, с. 275–277).

Наиболее часто исследователи обращают внимание на возможную датировку вещей из клада, на возможные культурные контакты, географию распространения однотипных изделий (Боброва, Ширин, 2016, с. 13–24). Обращают внимание исследователи и на назначение кладов, делая акцент на их ритуальном характере как имеющих аналогии в погребально-поминальном обряде (Бородовский, Ларичев, 2011, с. 198–199; Степанов, 2012, с. 147–154).

Н.В. Федорова предложила классификацию кладов Западной Сибири. Она выделила группы кладов и провела анализ гипотез, высказанных разными исследователями, связанных с их интерпретацией. Особое внимание исследователь уделила теме «возвратных» и «невозвратных» кладов. К «возвратным» кладам, по ее мнению, следовало относить предметы вооружения. Предполагалось, что это могли быть случайные утраты коллекции столь необходимого и дорогого вооружения. Невозвратные клады связываются с некими ритуалами (Федорова, 2018, с. 95–96).

Если обратиться к теме оружейных кладов: история знает примеры намеренного избавления от оружия. Среди индейцев Северной Америки известен обычай погребения топора (томагавка) в знак примирения, заключения мира (Patterson, 2009, с. 48). Нельзя исключать наличие подобной практики и у древних насельников Западной Сибири. Этнографы XIX века фиксировали наличие обычая кровной мести у остяков и вогулов (Харузин, 1899, с. 33). Это наблюдение позволяет предполагать бытование такого обычая (кровной мести) и в более ранние периоды истории. Возможно, оружейные клады могли быть свидетельством завершения «вендетты». Наличие большого числа укрепленных поселений – «городищ» – в IV–XII веках на территории Западной Сибири свидетельствует о регулярных военных столкновениях в рассматриваемую эпоху (Приступа, 2003, с. 338–345; Кардаш, Пономарева, 2010, с. 312–321; и др.). Причиной таких столкновений могла служить и кровная месть.

Понятие «ритуал» нуждается в отдельном анализе. В качестве реплики стоит отметить, что помимо вышеупомянутого «традицион-

ного» понимания этого явления, можно обратить внимание на естественный характер поступков людей в прошлом. Сомнительно, что поступки, ими совершаемые, осознавались такими, какими мы их пытаемся представить, трактовать. Использование определения «ритуальный» – распространенный способ характеристики не только кладов, но всего того, что выходит за рамки привычного толкования комплексов артефактов.

Этнографические свидетельства, относящиеся к позднепервобытной эпохе, демонстрируют постепенное замещение первобытного равно обеспечивающего способа распределения средств потребления трудовым, распределением по труду. Перемены в области распределения средств потребления в позднепервобытную эпоху позволяют сделать предварительные выводы в толковании «ритуала». Престижная экономика как показатель разрушающихся родовых отношений и зарождения нового способа распределения средств потребления позволяла накапливать престижные вещи или излишки продовольствия. Продукты непосредственного потребления могли либо «уничтожаться» на совместных пиршествах, либо использовались в качестве средства помощи нуждающимся. Предметы престижа были в пользовании у отдельных, наиболее значимых членов общества, оставаясь в то же время общей собственностью рода или большой семьи (Алексеев, Артемова и др., 1988, с. 150–154). Сохранение баланса между старой общинной собственностью и личными накоплениями достигалось путем вывода предметов престижа из общего пользования посредством погребения с умершим собственником либо облечения процесса изъятия престижных вещей в форму подношения значимым для общины символам. Такой акт мог быть способом социального регулирования общественных отношений, в том числе методом воспитания подрастающего поколения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что попытки найти признаки «цивилизации» в Среднем Приобье заведомо обречены на неудачу. Поэтому применять определение «Средние века» к материалам, традиционно относимым к этому не только хронологическому периоду, но и к определенному этапу развития экономики и общества, видимо, нет никаких оснований.

В российской археологической традиции существуют такие понятия, как «археология Золотой Орды», «славянская археология» и т. п. Применительно к западносибирским материалам также может быть применим аналогичный принцип. Учитывая сложность определения принадлежности археологических комплексов к конкретным этническим группам на ранних этапах периода, можно использовать определение «продолженный ранний железный век» либо понятие «археологическая культура», в рассматриваемом случае «нижеобская археологическая культура». В таком или ином подобном определении отразится процесс неравномерного развития экономик и обществ. Не лишним может быть и учет русского влияния, которое на соответствующем хронологическом этапе могло принести в регион новации в социальную структуру и поведенческие стереотипы западносибирских традиционных обществ.

Обращение к хронологическому принципу периодизации возвращает нас ко времени состояния исторического знания «Повести временных лет». Между тем, история – это процесс, а исторические факты нуждаются в осмыслении и систематизации путем применения понятных критериев.

Периодизация российской истории советского периода базировалась на теории общественно-экономических формаций. Критерием периодизации служили производительные силы и производственные отношения (тип производственных отношений) (Маркс, 1959, с. 7). То, что этот критерий ушел в прошлое – событие естественное. Периодически тот или иной критерий со временем показывает свою несостоятельность, это нормальное явление в науке. Развитие научной мысли в связи с появлением новых источников, изменения системы взглядов требует обоснования несостоятельности того или иного понятия, концепции. Но в то же время необходимо рассматривать и альтернативные принципы, подходы к систематизации знания, понятные не только научному сообществу, но и принимаемые обществом в целом (Флиер, 2015; Денисова, 2012, с. 60–64).

То, что в глобальной истории поиски нового способа систематизации зашли в тупик, не означает, что дальнейшее движение невозможно. История исследует все стороны прошлого, и это не только политическая

история с отдельными элементами иных сторон жизни государств – экономики, социальных процессов и т. п. Возможно, проще фрагментировать историю по крупным взаимосвязанным частям и в рамках этих направлений вести поиск понятных критериев периодизации. Движение от частного к обще-

му может выявить со временем некоторые общие признаки, поддающиеся систематизации.

Наше предложение не претендует на завершенность: это приглашение к поиску в интересах не только археологии, но и исторической науки в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Адамов А.А. «Тернистый» путь археолога или как рождаются историографические мифы. Рецензия на монографию: Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь – Городище Искер (историко-археологическое исследование). М.: Восточная лит-ра, 2017. 559 с. // Поволжская археология. 2019. №4 (30). С. 226–236.

Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. М.: АСТ. Астрель, 2007. 350 с.

Арзамаскин Ю.Н. Периодизация истории России: прозрачная ясность или труднейшая головоломка? // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 2 (10). С. 81–84.

Боброва Л.Ю., Ширин Ю.В. Егзовский клад // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. №. 2 (66) С. 13–24.

Бородовский А.П., Ларичев В.Е. Предметный комплекс Июского клада // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2011. Т. 10. №. 7. С. 196–208.

Гисматулин М.Р. Сенгилеевский клад XI–XII вв. // Филология и культура. 2015. № 1 (39). С. 275–277.

Гринин Л.Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации // Философия и общество. 2003. № 3. С. 5–60.

Гросул В.Я. О периодизации всемирной и отечественной истории // Российская история. 2007. № 3. С. 122–139.

Денисова Л.В. Систематика знания и модели классификации наук // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С. 60–64.

Загваздин Е.П., Загваздина Я.Г. Глиняная посуда конца XVI — первой четверти XVIII в. с софийского двора тобольского кремля и верхнего посада: сравнительно-морфологический анализ // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 73–84.

Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. 232 с.

Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). М.: Вост. лит-ра, 2017. 456 с.

История первобытного общества. Эпоха классообразования / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1988. 564 с.

Карачаров К.Г. Сделаем усилие и... приблизимся к истине. Рецензия на монографию: Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время / Алексей Павлович Зыков; отв. ред. А. Я. Труфанов; рецензенты А. В. Головнёв, С. Ф. Кокшаров – Екатеринбург: изд-во «Уральский рабочий», 2012. – 232 с.: ил. – ISBN 978-5-85383-513-9 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 11 / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск: Томск. ун-т, 2013. С. 250–262.

Карачаров К.Г. Хронология раннесредневековых могильников Сургутского Приобья // Хронология памятников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа: УНЦ РАН, 1993. С. 110–118.

Кардаш О.В., Понамарёва Т.М. Аварийные археологические раскопки на городище Стрелка в Сургутском районе ХМАО-Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 8 / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск, 2010. С. 312–321.

Ким Ю. В. Демократический идеал и демократическая традиция // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 1. С. 77–82.

Макаров С.С. Динамика культурного развития и освоение Западно-Сибирской равнины в позднем плейстоцене // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 3. С. 63–75.

Марков В.В. Еще раз к вопросу о месте и времени возникновения Смоленска // Исторический формат. 2018. № 3–4. С. 256–279.

Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. Изд. 2-е. М: ГИПЛ. 1959. С. 5–167.

Мартыанов В.С. Рентная демократия // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2016. Т. 16. Вып. 3. С.41–60.

Менициков В.В., Перцев Н.В. Новгородская экспансия на восток в XII–XVI-веках // Вестник Пермского университета. История. 2017. Вып. 1 (36). С. 129–135.

Мишечкин Г.В. Периодизация всемирной истории: новые подходы и старые проблемы // Вестник Донецкого педагогического института. 2018. № 3. С. 215–222.

Моммзен Т. История Рима. В 4 томах. Т. III. Ростов-на-Дону: Феникс; М.: Зевс, 1997. 640 с. Доступно по: URL: https://opentextnn.ru/wp-content/uploads/mommzen_t_-_istoria_rima_t.3.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

Морозов В.М. Средневековые поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья // Проблемы урало-сибирской археологии / ВАУ. Вып. 18 / Отв. ред. В.А. Борзунов. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 99–107.

Наматбекова Н.М., Сергеев С.Г. «Принудительная демократизация»: Истоки, риски и последствия // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 1. С. 19–25.

Остроменский А.П. Ресурсы и демократия // Интерэкспо. Гео-Сибирь. 2013. Т. 6. № 1. С. 108–112.

Петрухин В.Я. Югра: Начало взаимодействия славянского и финно-угорского миров // Славянский альманах. 2006 / Отв. ред. М.А. Робинсон. М.: Индрик, 2007. С. 36–42.

Посредников В.А. Большеларьякское поселение II – археологический памятник Сургутского Приобья // Из истории Сибири. Вып. 5 / Отв. ред. В.И. Матющенко. Томск: Том. ун-т, 1973. С. 65–93.

Приступа О.И. Городище Увал: предварительные итоги раскопок 2003 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 2 / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: ТГУ, 2004, С. 338–345.

Пузанов В.Д. Русские походы в Югру XI–XVI вв. // Вестник урovedения. 2014. № 3 (18). С. 161–164.

Романова Т.В. Информационный обзор: категории толерантность/политкорректность как объект лингвистического осмысления // Вопросы психолингвистики. 2018. № 4 (38). С. 204–219.

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Особенности керамики кулайской культуры (сургутский вариант) городища Барсов городок I/32 (Сургутское Приобье) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 5. С. 116–128. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-116-128

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Технологические традиции в керамике кулайской культурно-исторической общности Барсовой Горы (по материалам городищ Барсов городок I/5 и I/7) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21 № 5. С. 71–88.

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Керамика населения кулайской культуры (сургутский вариант) селища Барсова гора III/2: технология и традиции // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 44–57.

Сергеева Е.А. О некоторых проблемах археологического изучения раннесредневековых памятников на территории Ханты-Мансийского автономного округа – югры в последней четверти XX века // Студенческий вестник. 2022. № 17 (209). URL: <https://studvestnik.ru/journal/stud/herald/209> (дата обращения: 15.02.2023).

Степанов А.Д. Ритуальный клад сунских монет в Якутии // Известия Лаборатории древних технологий. Вып. 9 / Отв. ред. А.В. Харинский. Иркутск: ИрГТУ, 2012 С. 147–154.

Столярова Н.В. Проблемные вопросы периодизации отечественной истории // Вестник Самарского юридического института. 2013. №3 (11). С. 104–107.

Федорова Н.В. Западносибирские клады в контексте исторического развития территории (ранний железный век – средневековье) // Средневековая археология Евразии от Ямала до Карпат. Труды КААЭЭ. Вып. XIV / Отв. ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГПУ, 2018. С. 88–113.

Федорова Н.В. Итоги четырехлетнего изучения поселений I тысячелетия н. э. Барсовой Горы // ВАУ. Вып. 15 / Отв. ред. В.Е. Стоянов. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 140–142.

Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В.М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // ВАУ. Вып. 20 / Отв. ред. В.Т. Ковалева Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1991. С. 126–145.

Флиер А.Я. Академизм культурологии – свидетельство ее зрелости // Культура культуры. 2015. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademizm-kulturologii-svidetelstvo-ee-zrelosti/viewer> (дата обращения: 15.02.2023).

Харузин Н. Медвежья присяга. Тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов // Этнографическое обозрение. 1898. № 3. Доступно по URL: <https://www.booksite.ru/folk/periodika/14/1898/3.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).

Харузин Н. Медвежья присяга. Тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов. М.: 1899. 72с. Доступно по URL: <https://остяко-вогульск.рф/wp-content/uploads/2021/05/medvezhya-prisyaga.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Смирнов А.П., Мошинская В.И., Чернецов В.Н., Золотарёва И.М. Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири / МИА. № 58. М.: АН СССР, 1957. С. 136–245.

Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // Древняя история Нижнего Приобья / МИА. Вып. 35. / Под ред. А.В. Збруевой. М.: АН СССР, 1953. С. 7–71.

Чистогрдова О.А. Смысловое поле термина «толерантность»: междисциплинарный анализ // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. Т. 8. Доступно по URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN320.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. XVI. Ч. I. М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1937. С..

Patterson S. Eighteenth-Century Treaties: The Mi'kmaq, Maliseet, and Passamaquoddy Experience: // Native Studies Review. 2009. Vol. 18, no. 1. Доступно по URL: https://preserve.lib.unb.ca/wayback/20141205151334/http://contestedterrain.lib.unb.ca/sites/default/files/patterson_nsr_2009.pdf (дата обращения: 15.02.2023).

Информация об авторах:

Гребенюков Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент. Профессор кафедры истории России и документоведения. Нижневартковский государственный университет (г. Нижневартовск, Россия); grebenukov@mail.ru

Шуляк Тимур Ильгамович, аспирант. Нижневартковский государственный университет (г. Нижневартовск, Россия); koraka_nyva@mail.ru

REFERENCES

Adamov, A. A. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 30 (4), 226–236 (in Russian).

Alekseev, V. P., Pershits, A. I. 2007. *Istoriya pervobytnogo obshchestva (History of primitive society)*. Moscow: “AST. Astrel” Publ. (in Russian).

Arzamaskin, Yu. N. 2013. In *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute (Bulletin of the Samara Law Institute)* 10 (2), 81–84 (in Russian).

Bobrova, L. Yu., Shirin, Yu. V. 2016. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Kemerovo State University)* 66 (2), 13–24 (in Russian).

Borodovsky, A. P., Larichev, V. E. 2011. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 10 (7), 196–208 (in Russian).

Gismatulina, M. R. 2015. In *Filologiya i kul'tura (Philology and Culture)* 39 (1), 275–277 (in Russian).

Grinin, L. E. 2003. In *Filosofiia i obshchestvo (Philosophy and Society)* 3, 5–60 (in Russian).

Grossul, V. Ya. 2007. *Rossiyskaya istoriya (Russian history)* 3, 122–139 (in Russian).

Denisova, L. V. 2012. In *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii (Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)* 1 (44), 60–64 (in Russian).

Zagvazdin, E. P., Zagvazdina, Ya. G. 2020. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii)* 4 (51), 73–84 (in Russian).

Zykov, A. P. 2012. *Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgut'skogo Priob'ya. Srednevekov'e i novoe vremya (Barsova Gora: Essays on the Archaeology of the Surgut Ob region. Middle Ages and Modern times)*. Ekaterinburg: “Ural'skiy rabochiy” Publ. (in Russian).

Zykov, A. P., Kosintsev, P. A., Trepavlov, V. V. 2017. *Gorod Sibir – gorodishche Isker (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie) (Town of Sibir – the fortified settlement of Isker (historical and archaeological study))*. Moscow: “Vostochnaia literatura” Publ. (in Russian).

Bromlei, Yu. V. (ed.). 1988. *Istoriya pervobytnogo obshchestva. Epokha klassoobrazovaniya (History of primitive society. The era of class formation)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Karacharov, K. G. 2013. In Yakovlev, A. Ya. (ed.). *Khanty-Mansiyskiy avtonomniy okrug v zerkale proshlogo (Khanty-Mansi Autonomous Area in the Mirror of the Past)* (11). Tomsk: Tomsk State University, 250–262 (in Russian).

Karacharov, K. G. 1993. In Ageev, B. B. (ed.). *Khronologiya pamiatnikov Iuzhnogo Urala (Chronology of the Southern Urals Sites)*. Ufa: Ufa Research Center of the Russian Academy of Sciences, 110–118 (in Russian).

Kardash, O. V. Ponamareva, T. M. 2010. In Yakovlev, A. Ya. (ed.). *Khanty-Mansiyskiy avtonomniy okrug v zerkale proshlogo (Khanty-Mansi Autonomous Area in the Mirror of the Past)* (8). Tomsk: Tomsk State University, 312–321 (in Russian).

Kim, Yu. V. 2017. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Kemerovo State University)* (1), 77–82 (in Russian).

Makarov, S. S. 2009. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 8 (3), 63–75 (in Russian).

Markov, V. V. 2018. In *Istoricheskiy format (Historical Format)* 3–4, 256–279 (in Russian).

Marx, K. 1959. In Marx, K., Engels, F. *Sochineniia (Compositions)* 13. Moscow, 5–167 (in Russian).

Martyanov, V. S. 2016. In *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN (Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences)* 16 (3), 41–60 (in Russian).

Menshchikov, V. V., Pertsev, N. V. 2017. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 36 (1), 129–135 (in Russian).

Mishechkin, G. V. 2018. In *Vestnik Donetskogo pedagogicheskogo institute (Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute)* 3, 215–222 (in Russian).

Mommsen, T. 1997. *Istoriia Rima (History of Rome)*. Vol. 3. Rostov-na-Donu: “Feniks” Publ.; Moscow: “Zevs” Publ. Available at: URL: https://opentextnn.ru/wp-content/uploads/mommzen_t_-_istoria_rima_t.3.pdf (accessed: 18.03.2023) (in Russian).

Morozov, V. M. 1986. In Bortunov, V. A. (ed.). *Problemy uralo-sibirskoy arkheologii (Issues of Ural-Siberian archaeology)*. Series: Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology) 18. Sverdlovsk: Ural State University, 99–107 (in Russian).

Namatbekova, N. M., Sergeev, S. G. 2019. In *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya (The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration)* 19 (1), 19–25 (in Russian).

Ostromenskiy, A. P. 2013. In *Interexpo. Geo-Sibir' (Interexpo. Geo-Siberia)* 6 (1), 108–112 (in Russian).

Petrukhin, V. Ya. 2007. In Robinson, M. A. (ed.). *Slavyanskiy al'manakh. 2006 (Slavic Almanac. 2006)*. Moscow: “Indrik” Publ., 36–42 (in Russian).

Posrednikov, V. A. 1973. In Matiushchenko, V. I. (ed.). *Iz istorii Sibiri (From the History of Siberia)* 5. Tomsk: Tomsk State University Publ., 65–93 (in Russian).

Pristupa, O. I. 2004. In Yakovlev, A. Ya. (ed.). *Khanty-Mansiyskiy avtonomniy okrug v zerkale proshlogo (Khanty-Mansi Autonomous Area in the Mirror of the Past)* (2). Tomsk: Tomsk State University, 338–345 (in Russian).

Puzanov, V. D. 2014. In *Vestnik ugrovedeniia (Bulletin of Ugric Studies)* 18 (3), 161–164 (in Russian).

Romanova, T. V. 2018. In *Voprosy psikholingvistiki (Journal of Psycholinguistics)* 4 (38), 204–219 (in Russian).

Selin, D. V., Chemyakin, Yu. P. 2021. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 20 (5), 116–128 DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-116-128 (in Russian).

Selin, D. V., Chemyakin, Yu. P. 2022. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 21 (5), 71–88 (in Russian).

Selin, D. V., Chemyakin, Yu. P. 2022. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* 2 (57), 44–57 (in Russian).

Sergeeva, E. A. 2022. In *Studencheskiy vestnik (Student Bulletin)* 17 (209). Available at: URL: <https://studvestnik.ru/journal/stud/herald/209> (accessed: 15.02.2023) (in Russian).

Stepanov, A. D. 2012. In Kharinskiy, A. V. (ed.). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy: sbornik nauchnykh trudov (Review of the Laboratory of ancient technologies: a collection of scientific papers)* 9. Irkutsk: Irkutsk State Technological University Publ., 147–154 (in Russian).

Stolyarova, N. V. 2013. In *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute (Bulletin of the Samara Law Institute)* 11 (3), 104–107 (in Russian).

Fedorova, N. V. 2018. In Krylasova, N. B. (ed.). *Srednevekovaya arkheologiya Evrazii ot Yamala do Carpat. Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Medieval archaeology of Eurasia from the Yamal Peninsula to the Carpathians. Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 14. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 88–113 (in Russian).

Fedorova, N. V. 1981. In Stoyanov, V. E. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 15. Sverdlovsk: Ural State University, 140–142 (in Russian).

Fedorova, N. V., Zykov, A. P. Morozov, V. M., Terekhova, L. M. 1991. In Kovaleva, V. T. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 20. Ekaterinburg: Ural State University, 126–145 (in Russian).

Flier, A. Ya. 2015. In *Kul'tura kul'tury (Culture of culture)* 4. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademizm-kulturologii-svidetelstvo-ee-zrelosti/viewer> (accessed: 15.02.2023) (in Russian).

Kharuzin, N. 1898. In *Etnograficheskoe Obozrenie (Ethnographic Review)* Available at: URL: <https://www.booksite.ru/folk/periodika/14/1898/3.pdf> (accessed: 15.02.2023) (in Russian).

Kharuzin, N. 1899. *Medvezh'ya prisyaga. Totemicheskie osnovy kul'ta medvedya u ostyakov i vogulov (Bear's oath. Totemic bases of the bear cult among Ostyaks and Voguls)*. Moscow. Available at: URL: <https://остяко-вогульск.rf/wp-content/uploads/2021/05/medvezhya-prisyaga.pdf> (accessed: 15.02.2023) (in Russian).

Chernetsov, V. N. 1957. In Smirnov, A. P., Moshinskaya, V. I., Chernetsov, V. N., Zolotoreva, I. M. *Kul'tura drevnikh plemen Priural'ya i Zapadnoy Sibiri (Culture of ancient tribes of the Urals and Western Siberia)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 58. Moscow: the USSR Academy of Sciences, 136–245 (in Russian).

Chernetsov, V. N. 1953. In Zbrueva, A. V. (ed.). *Drevnyaya istoriya Nizhnego Priob'ya (Ancient history of the Lower Ob region)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology)* 35. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 7–71 (in Russian).

Chistogradova, O. A. 2020. In *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya (World of Science. Pedagogy and psychology)* 8 (3). Available at: URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN320.pdf> (accessed: 02/15/2023).

Engels, F. 1937. In Marx, K., Engels, F. *Sochineniia (Compositions)* 16, part 1. Moscow: “Partizdat TsK VKP (b)” Publ., 9–153 (in Russian).

Patterson, S. 2009. In *Native Studies Review*. Vol. 18, No. 1. Available at: URL: https://preserve.lib.unb.ca/wayback/20141205151334/http://contestedterrain.lib.unb.ca/sites/default/files/patterson_nsr_2009.pdf (accessed: 02/15/2023).

About the Authors:

Grebenyukov Vladimir I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Nizhnevartovsk State University. Dzerzhinsky., 11 str., Nizhnevartovsk, 628611, Russian Federation; grebenyukov@mail.ru

Shulyak Timur I. Nizhnevartovsk State University. Dzerzhinsky., 11 str., Nizhnevartovsk, 628611, Russian Federation; kopaka_nyva@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.